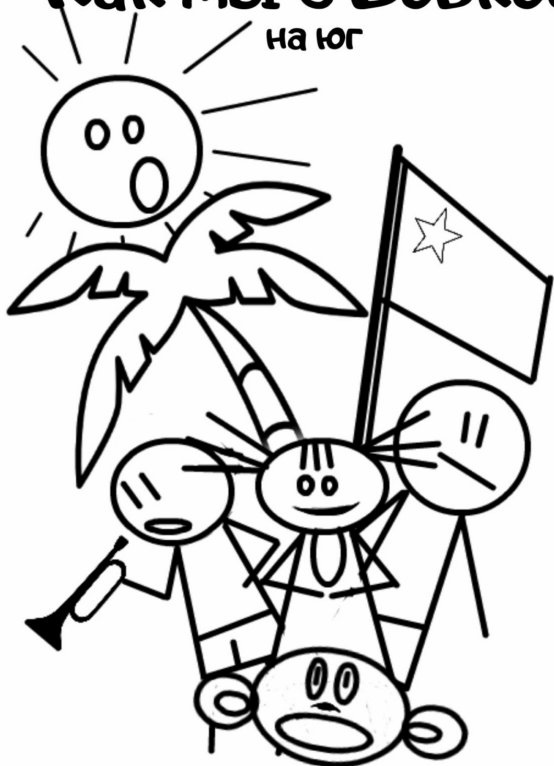

книга вторая

Как мы с Вовкой на юг

Андрей
АСКОВД

12+

Андрей Асковд
Как мы с Вовкой. На
Юг. Книга вторая
Серия «Как мы с Вовкой», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57483508

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-95955-2

Аннотация

Книга рекомендуется к прочтению взрослым, которые забыли своё детство. Хорошее настроение гарантировано на 100 %. Во второй книге приключения известных пацанов продолжаются, но уже на юге. Начинаются они сразу с первой главы и не заканчиваются до последней. На смену бабки с дедом появляются новые персонажи, которые невольно оказываются втянуты в вихрь этих событий. Как обычно, дети делают всё это не специально, а просто потому, что «так получилось». На то они и дети, но взрослым достаётся не слабо. На то он и летний отдых, чтобы запомнить его на долго.

Содержание

От автора	4
Глава 1. Про цветной телевизор	5
Глава 2. Знакомство со студентами	16
Глава 3. Игра в шашки	24
Глава 4. Здравствуй, юг	32
Глава 5. Знакомство с соседями	40
Глава 6. Доброе утро	49
Глава 7. Подозрительная труба	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Андрей Асковд

Как мы с Вовкой. На Юг. Книга вторая

От автора

«Как мы с Вовкой. На юг». Книга вторая, является продолжением уже известной и любимой читателями книги первой «Как мы с Вовкой. История одного лета». Всё те же главные герои и много новых.

«– Юг – это не только море. Это целый культурный досуг, – говорил дед Матвей.

Я подумал, что вот хороший человек, который сразу заметил в нас положительные качества, но обещать ему ничего не стал. Всё-таки это юг, и надо разобраться, что там с культурным досугом».

Не буду забегать вперёд, просто наслаждайтесь новыми приключениями пацанов. Возможно, надо начинать с первой книги, но не принципиально. Хорошее настроение вам гарантировано.

Желаю вам приятного чтения и море позитивных эмоций от прочтения данной книги. Ведь говорят, что смех продлевает жизнь.

Глава 1. Про цветной телевизор

– До поезда ещё пять часов. Может, зайдём к тётё Лизе? – предложила мама. – Давно не виделись.

Мы с Вовкой переглянулись и поняли, что речь идёт о той самой тётё, к которой мы заходили с бабушкой и которая нас на свою голову решила сводить в цирк. Честно говоря, я сомневался, что тётя Лиза будет рада нашему неожиданному возвращению.

– Это которая сестра твоей матери? – уточнил папа. – Ну хорошо. Я сдам вещи в камеру хранения, и зайдём. Чайку попьём перед дорогой.

Пока папа относил чемоданы в камеру хранения, я пытался придумать что-нибудь, лишь бы не ходить к тётё Лизе. В тот раз она смирилась с тем, что мы дети и взять с нас нечего. А брать что-то с бабушки ей, видимо, было неудобно. Как-никак родственница. Сестра. И вот сейчас мы заявимся с нашими родителями, и она обязательно в этот раз что-нибудь возьмёт с нас. Или, что всего вероятнее, с наших родителей. Мы хоть и родственники, но не такие близкие.

– Мам, а может, не пойдём? – попытался я остановить процесс возврата долгов. – Может, мы на вокзале чай попьём? Или в кафе сходим.

– Я б тоже от кафе не отказался, – вступился Вовка.

– Нечего и думать. Я тётю Лизу давно уже не видела. Мы

должны обязательно её навестить. Да и на вас пусть посмотрит. Вон уже как вымахали.

Знала бы она, что Елизавета Петровна уже насмотрелась на нас впрок.

Папа вернулся из камеры хранения, и мы направились к выходу из вокзала. Мы шли, а я представлял, как тётя Лиза увидит нас с родителями и скажет: «Ага! Вот я и дождалась вас! Сейчас вы начнете долги отдавать мне за всё ваше недоразумение и побитых слоников. И хрусталь!» И особое ударение сделает обязательно на слове «хрусталь». Ведь это что-то очень ценное. Дома у нас хрусталь стоит в серванте за стеклом, как в музее, и ждёт своего часа по исключительным праздникам. За слоников я переживал меньше, потому что не имел представления об их ценности. От этих мыслей у меня затряслись поджилки раньше времени расплаты.

– Пап. А может, я в камере хранения подожду вас? Мне даже чай не надо. Я не хочу.

– Я тоже, – предложил Вовка, видимо, чувствуя своим детским мозгом ход моих мыслей, и очень даже соглашался с ними. – Я даже в туалет не хочу.

– Ну вы же не чемоданы, – засмеялся папа. – Да и никто вас не примет в камеру хранения. Давайте дойдём до тётки Лизы, посидим там часок и вернёмся. Нам ещё долго ехать в поезде, успеете, как чемоданы, навалиться на полках.

– А бабушка говорила, что примут, – возразил Вовка.

В подавленном настроении мы шли в гости к тётё Лизе. Я искренне надеялся, что её не окажется дома. Ну или вдруг случится что. Такое, что надо бежать из этого города подальше, вместо того чтобы ходить по гостям. Я согласен был даже на конец света, хотя эта мысль была немного нелепой, но, с другой стороны, имеющей право на жизнь. Но самой идеальной мыслью была та, где я представлял, что Лизавета Петровна потеряла память и ничего с нас брать уже не будет, а может, даже и наоборот, даст что-нибудь, узнав, что мы родственники. С такими противоречивыми чувствами мы приближались к дому тёти Лизы.

Папа позвонил в дверь ещё раз. Может, дома нет?

Я чуть не вслух крикнул: «Ура!», но тут за дверью послышался голос, который сообщил нам, что идут, и дверь открылась. На пороге стояла Елизавета Петровна. Первыми она увидела наших родителей.

– Ой, здравствуйте, – удивилась она, и тут же оживилась. – Да проходите, что же вы стоите. Хорошо, что в гости...

Договорить она не успела, потому что вторым делом она увидела нас, что явно ввело её в некое замешательство. Вроде она уже и предложила войти, но сейчас её взгляд говорил, что хорошо бы было, если бы вошли не все, а лучше, чтобы вообще никто. Но воспитание не позволяло ей это сказать,

поэтому фраза осталась в её немом взгляде. Но позже она об этом пожалела. Надо было не пускать. Использовать любые возможные отговорки. Но категорически не пускать.

– ...решили зайти, – закончила она уже не таким бодрым голосом и впустила нас.

Мы расположились на тесной кухоньке, где Лизавета Петровна суетилась, приготавливая всё к чаю. Правила гостеприимства подсказывали ей, что гостей надо посадить в зале за большим столом. Так правильнее и удобнее, но логика и жизненный опыт настаивали на том, что кухня – более безопасное место в данном случае. Она предпочла не спорить с логикой и пренебречь неуместными в данном случае правилами.

– Как же вас разместить-то всех, – суетилась тётя Лиза. – А у вас когда поезд?

– Через пять часов, – ответил Вовка, и Лизавета Петровна нервно дернула веком.

– Как долго...

– Уже через четыре, – поправил папа, но эта поправка немногим воодушевила хозяйку.

Так мы сидели и пили уже по второй чашке чая. Мама рассказывала новости из столицы, планы на наш предстоящий отдых на юге. Мы с Вовкой вели себя абсолютно идеально. Мы не проронили ни слова и сидели безвылазно за столом, не попросившись даже в туалет. Умиротворяющая обстановка подействовала на Лизавету Петровну благоприятно.

но, и её даже отпустили тревожные мысли. Она решила, что чересчур накрутила себя. И то, что произошло в тот раз, было недоразумением и единичным случаем. Можно сказать, несчастным, но случайным.

– Так, может, покушаете тогда? – предложила хозяйка. – До поезда времени-то ещё уйма. Что голодные будете сидеть. Одним чаем сыт не будешь.

Таким образом, заслужив доверие, мы переместились в зал за большой стол. Папа подвинул стол и расставил стулья, а мама помогла расставить тарелки и приборы. Через несколько минут нам был предложен обед из первого, второго и компота. Мы все вместе уселись за столом и уже в приподнятом настроении продолжили пользоваться гостеприимством. Лизавета Петровна даже достала для себя и родителей, как она сказала, «кое-что погорячее борща».

После обеда, убрав со стола посуду, тётя Лиза предложила нам отдохнуть и посмотреть телевизор в зале на диване, а она пока сходит на пятнадцать минут по своим делам. Доверие доверием, но наших родителей она ненавязчиво попросила присматривать за нами. Чтобы нечаянно не приключилось ничего такого, как в тот раз после цирка. Лизавета Петровна была удивлена, что наши родители не слышали этой истории.

– Неужели Валентина вам не рассказывала?

Но бабка была просто не в состоянии рассказать все истории, которые происходили с нами за каникулы в деревне. Она вообще родителям ничего не рассказала. Может, забы-

ла, а может, решила, что если начнет рассказывать, то это займёт, как минимум ещё одно лето. Поэтому родители не знали ни про цирк, ни про другие приключения, что нам, впрочем, было на руку. Как говорит бабка: «Меньше знаешь, счастливее живешь. Поэтому такие идиоты безмозглые, как вы, всегда выглядят счастливыми». Но наши родители не были таковыми, но некоторые детали им знать всё же не стоило.

В итоге Лизавета Петровна тоже ничего рассказывать не стала, решив, что это не её дело, хотя и касалось её напрямую и не без её участия. Сказала только, что ничего страшного, но лучше бы без приключений в этот раз. Нас посадили на диван, включили телевизор и попросили просто сидеть и смотреть мультфильмы. Тем более телевизор цветной и новый, приобретенный недавно по большому благу.

Цветной телевизор был большой редкостью, и как говорил папа, «стоит огромных денег и очередь на год вперед». Поэтому он записался в очередь на телевизор и откладывал деньги на долгожданную покупку.

Мультфильмов не показывали, но в данном случае нам было всё равно, что смотреть. Тем более выбирать было не из чего. Главное, был сам процесс. Смотреть телевизор в цвете.

– Я пойду на площадку покурю.

– Хорошо, а я пойду посуду помою, пока тётя Лиза ходит.

А то как-то неудобно. Поели и всё оставили.

Таким образом мы с Вовкой остались одни в зале, на диване, перед цветным телевизором. У нас потом тоже появил-

ся такой телевизор, только нескоро. Если бы мы не пошли в гости пить чай, то это событие случилось бы ранее, а так...

– Вовка, что ты там всё ёрзаешь?

– Ничего, – явно что-то недоговаривал он и прятал у себя за поясом под рубашкой.

– А ну покажи.

Я встал и попытался посмотреть, что там Вовка прячет от меня. Но Вовка упорно сопротивлялся, подтверждая мои догадки.

– Дай сюда, – не отставал я от него.

Дальнейшие события успели развиваться и достичь своей кульминации в короткий промежуток времени. Пока папа курил на площадке, а мама громыхала посудой в раковине ничего не подозревающей Лизаветы Петровной, мы с Вовкой вели неравный бой за предмет, который он прятал у себя в штанах. Неравный, потому что силы были явно не равны, и я побеждал Вовку. Через несколько секунд я победил вяло сопротивляющегося Вовку и достал то, что он так упорно не хотел мне показывать. Подкова. Та, которую, как он уверял, мы потеряли. Я даже в своё время успел смириться с тем, что удачи нам не видать. Ведь всем известно, что кто найдёт подкову тому будет сопутствовать удача в жизни. Бабка не верила в это. Точнее, в приметы про подкову она верила, но не в нашем случае. Тем более что мы её сразу успели потерять. Она утверждала, что нам не поможет никакая подкова, даже если мы найдём двести подков, то обязательно все две-

сти сразу и просрём, как и всю свою удачу. Мы можем только надеяться на милость божью и бабкину благосклонность к нашим выходкам, которые явно не имеют ничего общего с удачей. И самая большая удача в нашей жизни – это то, что с нами до сих пор ничего не случилось, несмотря на наши попытки изгадить жизнь всем окружающим своими пакостями.

– Вовка! Ты же сказал, что мы её потеряли, – недоумевал я. – А получается, что ты всё время её прятал у себя в штанах?

– Не всё, – насупился Вовка, – только с того момента, как мы уехали из деревни. Я хотел личную удачу. Для себя.

– Вот ты гадёныш, – только и смог сказать я, как Вовка обратно вцепился в подкову.

Таким образом, пока папа курил, мама мыла посуду, а Ли-завета Петровна занималась своими делами, мы с Вовкой делили удачу. Вовка не сдавался и тянул на себя, я же, упершись одной ногой в диван, в свою сторону.

– Да подавись! – выпалил Вовка и разжал свои пальцы, выпуская удачу из рук.

Дяденька диктор, вещавший из цветного телевизора о подвигах советского народа на стройках светлого будущего, оборвал свою речь на полуслове. Точнее сказать, речь его прервала подкова удачи, неудачно полетев в сторону источника звука. Когда Вовка отпустил подкову, я по инерции полетел назад на пол и нечаянно тоже выпустил удачу из своих рук. Подкова, совершив непродолжительный полёт, вре-

залась в телевизор, который громко хлопнул и потух, пустив небольшой дымок.

Картина, произошедшая дальше, вполне подошла бы к финалу комедии в пяти действиях Н. В. Гоголя «Ревизор». В комнату одновременно влетели папа, закончивший перекур, и мама, бросившая мыть посуду. Я валялся на полу, Вовка сидел на диване, в ужасе закрыв лицо руками, а в проходе в немой сцене застыли папа с мамой. Молча, пуская дым, отходил в электрический рай телевизор, бывший ещё недавно цветным. Не знаю, сколько времени продолжалась эта немая сцена. Оно как будто замерло.

Из оцепенения всех вывел звук поворачивающегося в замке ключа. В квартиру, улыбаясь, держа торт в руке, входила Лизавета Петровна...

Тетя Лиза, когда вошла в квартиру, не сразу почувствовала беду, но едва заметный запах горелой проводки навел её на мысль, что зря она пошла по делам. Зря она не послушала свой внутренний голос и понадеялась на двух взрослых людей. Зря. Первым делом она увидела растерянные лица родителей. Мама смогла сказать только:

– Господи. Как неловко-то получилось...

Папа просто молчал. В уме он прикидывал, сколько стоит модель этого телевизора, и сколько у него денег лежит на книжке, и сколько лет понадобится, чтобы опять накопить на свой. Вовка, судя по всему, думал о том, что удача ему точно не светит. Даже при наличии подковы. Я думал, как

бы нам выкрутиться. В этот раз с нас точно что-то возьмут.

– На счастье, – сказал я первое, что пришло мне в голову.

Лизавета Петровна заглянула в комнату, и по её увеличивающимся глазам и открывающемуся рту было понятно, что с репликой она не согласна. Не таким она представляла себе счастье. Она, как рыба, хватала воздух ртом и хотела что-то сказать, но слов в воздухе не находилось. По крайней мере приличных. Гуманитарное образование и красный диплом подсказывали хозяйке телевизора, что мат – это плохо. Очень плохо. Тем более применимый к детям. Даже просто в их присутствии, но в данной ситуации других слов мозг не вспоминал.

– Как же так? – Словарный запас предложил единственный компромисс. – Как же так?

Лизавета Петровна больше ничего придумать не смогла. Это была единственная фраза, которую она повторяла до нашего ухода. Папа пообещал ей, что как только мы вернемся с юга, он переведет ей деньги на сберкнижку за испорченный телевизор. А может, даже постарается сам купить новый и привезти лично.

– Как же так? – вместо «до свидания» сказала нам Лизавета Петровна на прощание, закрывая дверь...

* * *

Дорога до вокзала прошла в молчаливом диалоге. Папа

иногда смотрел на нас и вроде иногда порывался что-то сказать нам с Вовкой, но мама каждый раз его одергивала, понимая, что ничего доброго он не скажет. Но в целом она была согласна с ним. Ситуация с чаепитием вышла боком и дополнительными издержками, абсолютно не запланированными в их жизни.

А я думал, что взрослые порою чересчур самоуверенны и недалёковидны. Мы с Вовкой сразу им предложили не ходить, а попить чая на вокзале. Там он точно вышел бы нам дешевле.

Глава 2. Знакомство со студентами

Несмотря на сложившуюся ситуацию, наши родители приняли единственное правильное решение – не портить дальнейший отпуск негативными эмоциями. Нам с Вовкой ничего по поводу происшествия не стали высказывать. Единственное, что мама сказала:

– Надеюсь, вы понимаете, что вы натворили?

Мы с Вовкой согласились и с мамой, и с папой, который добавил, что мы должны понимать то, что каких-то благ мы лишены на долгое время.

Мы заняли свои плацкартные места, разложили вещи по полкам, и мама разогнала нас с Вовкой по разным местам, чтобы мы не попались в самом начале пути под горячую руку, вытворив что-то очередное и немислимое. Вовка, как обычно, остался внизу, а я занял верхнюю полку, откуда стал рассматривать ближайших попутчиков на предмет обмена сахаром. Напротив нас на боковых местах сидела пожилая пара. Возможно, они пойдут на обмен.

Мама по привычке достала дорожный набор, но потом вспомнила, что все уже успели пообедать у тётки Лизы, и, печально вздохнув, отложила его в сторону. На глаза ей попались две упаковки валидола, которые бабка приготовила для тётки Нюры. Она долго смотрела на них, видимо, размышляя над тем, стоит ли уже начинать их использовать по прямому

назначению. Или ещё не время? Затем, прочитав на бумажке: «От Валентины для Нюры. Держись!», убрала их в сумку, решив, что она ещё молода и продержится так, без лекарств.

Так мы ехали некоторое время, которое неумолимо долго тянулось, несмотря на скорость поезда. Поезд ехал быстро, сменяя пейзажи за окном, а время стояло на месте. Мы с Вовкой однажды попытались отпроситься у родителей прогуляться по вагону, потому что в окно смотреть надоело, но они были неумолимы и во избежание недоразумений никуда нас не отпускали.

– Хотите фокус покажу? – предложил нам папа, чтобы хоть немного развлечь нас.

Я свесился с верхней полки и кивнул. У Вовки глаза загорелись, и он тоже согласился. Папа достал из кармана платок и снял с руки часы. Затем он положил часы на ладонь, накрыл платком и произнес заклинание: «Фокус-покус, карамба-барамба». Затем он поводил рукой над платком, скомкал его, покрутил над головой, встал и выкинул скомканный платок в окно.

– Ну? Как вы думаете? Где теперь часы?

– Улетели в окно, – сообразил Вовка. – И где тут фокус?

В отличие от Вовки, я сверху видел, как в процессе манипуляций папа убрал часы в карман, но раскрывать секрет фокуса не стал.

– А фокус в том, – продолжил папа, – что сейчас я снова скажу волшебные слова, и часы окажутся у меня.

– Ага. Фокус в том, что ты зачем-то платок хороший в окно выбросил, – вмешалась мама.

Папа произнёс очередное «карамба-барамба» и с видом победителя достал часы из кармана. Удивлению Вовки не было предела. Я для приличия даже поаплодировал. Меня поддержала пожилая пара людей, сидевших напротив. Я по такому случаю, пока они обратили на меня внимание, предложил им меняться сахаром, но они ничего не поняли, и я решил их пока не мучить, а дождаться, пока они закажут чай, и тогда объяснить им, в чём смысл.

На этом развлечения закончились, и время снова замерло, сменяя однообразные пейзажи за окном. Мне даже не помогала моя любимая игра.

– Мам. Ну можно мы пройдемся? – пытался я уговорить маму. – Мы далеко не пойдём.

Мама наконец-то сжалась над нами, заметив, что мы совсем раскисли, и разрешила нам прогуляться недалеко и недолго.

Я обрадовался, слез с полки, и мы с Вовкой отправились в путь по вагону. Справа от нашего плацкарта сидели три женщины и одна девочка. Слева четыре мужчины. Зато через один пролёт ехали два молодых парня и две девушки. У них было весело. Работал негромко транзистор, они играли в карты и смеялись. Именно возле них мы и задержались. Со временем они обратили на нас внимание.

– Вы откуда такие? – спросила девушка.

– Мы отсюда, рядом едем. На море, – пояснил я.

– Значит, вместе едем, – улыбнулся парень.

– К тётё Нюре? – поинтересовался Вовка.

– Ну, может быть, и к ней тоже. Мы ещё не знаем, где остановимся. На месте разберемся.

– Если к тётё Нюре, – продолжил Вовка, – то только с валидолом.

– Нет уж. Спасибо, – засмеялись молодые люди. – Мы лучше кого-нибудь другого найдём. Того, у кого можно пожить пару недель без валидола. Мы же отдыхать, а не на лечение едем.

– Садитесь, – предложили нам. – Мы вас лимонадом угостим.

Так ничего не подозревающие студенты приняли нас в свою компанию и, как говорит бабка, «пригрели змею на груди». Но я скажу честно, что ничего плохого мы предпринять не планировали. Мы вообще ничего не планировали. Мы хотели просто посидеть в весёлой компании.

Мы сидели, пили лимонад и смотрели, как они играют в карты. В «дурака». Смеялись над их шутками, когда они вешали «погоны» на проигравшего и заставляли его кукарекать. Пару раз заглядывала мама и, убедившись, что всё под контролем, как самоуверенно утверждали студенты, уходила обратно.

– А хотите я вам фокус покажу? – оживился Вовка.

– Ну давай.

– Мне нужны часы и платок, – огласил он список реквизита.

– А молоток, надеюсь, не нужен? – хихикнул один из парней.

– Нет. Больше ничего не надо, – успокоил Вовка.

– Ну тогда на. Держи, – вручил Вовке парень свои часы, а девушка одолжила платок.

– Можно мне у окна? Возле стола, – попросил Вовка.

Студенты, не ожидая ничего плохого, пропустили Вовку к окну, решив, что ему нужно побольше света и место на столе. Как мне потом рассказал Вовка, он просто вспомнил, как я пытался выступить в цирке с номером по распиливанию человека, и тоже захотел славы и аплодисментов.

Вовка положил часы на стол, накрыл их платком и начал производить руками магические пассы над ним. Затем взял платок с часами, начал произносить заклинание: «Фокус-покус, марамба-тарамба!», дунул и на третьем круге заклинаний швырнул платок с часами в открытое окно.

Я на секунду растерялся и даже открыл рот от неожиданности. Я, конечно, понимал технику фокуса, но в действиях Вовки проглядывалось явное отсутствие мастерства в магических делах. И возможно... хотя даже скорее всего мы вместо аплодисментов получим сейчас пиндюлей. Если не от студентов, то от родителей точно. Потому что интуиция мне подсказывала, что наши гастроли заканчиваются и сейчас нас отправят восвояси, не оценив мастерство Вовки по

достоинству.

Вовка же с чувством исполненного долга окинул присутствующих взглядом победителя и поклонился «благодарным» зрителям. Первый пришел в себя хозяин часов.

– Пи... простите, – прикрыл рот он рукой. – Я хотел сказать, что не уверен в том, что я в восторге от фокуса.

– Командирские? – поинтересовался друг.

– Были, – в его голосе звучало неприкрытое разочарование. Примерно с такой интонацией говорил дед, когда из нашего «истребителя» полетела зажигательная бомба.

– Ну спасибо, парень, – «поблагодарил» Вовку хозяин часов. – Я их даже поносить не успел. Мы ещё не на юге, а мне кажется, что уже пора соглашаться на ваш валидол.

– Так это ещё не всё! – с улыбкой объявил «благодарной» публике Вовка.

– Так это ещё не всё? – удивился хозяин часов. – Так у меня часов больше нет для новых фокусов.

– Я свои тоже не дам, – сообщил его друг, на всякий случай пряча часы в карман, видимо, подозревая, что для продолжения фокуса потребуются ещё часы.

– Да ничего не надо. Сейчас я верну часы! – обнадежил всех Вовка.

Публика немного ожила. В глазах хозяина часов даже появилась некая надежда. Лично я не разделял его ожиданий. Я только молча ждал, чем, собственно, всё это закончится.

Вовка помахал руками в воздухе, потом сказал: «Фо-

кус-покус, тарамба-барамба!» и добавил: «Всё!»

– А-а-а-а-а. Ну теперь я понял, что это действительно всё. Я как-то успел поверить, что это действительно фокус и часы сейчас вернутся, – парень окончательно расстроился.

– Да неее, – успокаивал его Вовка. – Проверьте свой карман. Часы у вас в кармане, – заверил Вовка.

Парень подскочил и начал судорожно проверять карманы. Он даже проверил карманы висящей на вешалке рубашки, но часов нигде не было.

– Может, у кого-нибудь другого в кармане? – с надеждой и одновременно неуверенностью в голосе предположил Вовка.

Чтобы быть уж уверенными до конца в фокусе, все проверили свои карманы. Часов, естественно, нигде не было.

– Странно, – удивился Вовка. – А где же они? Может, я заклинание перепутал? Может, пойдёмте у всего вагона проверим?

Компания, не так давно ещё весёлая, была не уверена в том, что причина в заклинании. Причина была, по их словам, в том, что это они дураки и сами виноваты. И ругать Вовку не за что, но на всякий случай отвели нас к родителям.

– Они что-то натворили? – спросила мама, заметив, что вид у нас виноватый.

– Да не. Всё нормально. Фокус нам показали, – студент по-доброму взъерошил Вовке волосы на голове. – С часами.

Про детали фокуса они ничего рассказывать не стали, но папа, судя по всему, всё понял и мысленно благодарил сту-

дентов за то, что они не потребовали компенсации за часы. Ведь это было бы уже слишком.

Глава 3. Игра в шашки

Ехать было ещё долго, а заняться абсолютно нечем. Мы с Вовкой переиграли уже во все известные нам игры и доставали папу с мамой, практически умоляя их отпустить нас погулять по вагону. Но они были непреклонны. На всякий случай. А папа вообще запретил нам показывать кому-либо фокус с часами, даже если нас будут очень просить. И с чем-либо другим тоже. Вовка решил, что он нечаянно показал секретный фокус и папа из-за этого расстроился.

Впереди нас ожидала длительная стоянка. По крайней мере так сказал папа. Я даже попробовал попроситься с ним, но он вспомнил про раков и сказал, что больше никогда он не будет брать меня с собой на стоянке поездов. А мама заступилась за меня и сказала, что надо за детьми лучше следить, а не бегать с бабками на станции по подсобкам, но отпускать меня с папой тоже не решилась. Скорее всего, не доверяла кому-то из нас. Опыт подсказывал, что просто не надо.

Проводник объявил, что стоянка 30 минут, и пассажиры потянулись к выходу из вагона. Папа тоже встал.

– Пойду посмотрю, что продают, – сказал он маме, – а ты лучше следи за детьми.

– Сострил, – съязвила мама. – Смотри сам не потеряйся. А то тебя вряд ли поезд будет ждать.

Из вагона вышли практически все. Осталась только пожи-

лая пара на боковых местах и двое студентов. Ну и ещё мы с Вовкой и мамой.

– Я же не сказала ему, чтобы он купил воды, – вспомнила мама. – Сам-то он вряд ли догадается.

Мама посмотрела на нас, затем выглянула в окно, но папы не было видно. Оставлять нас одних было бы опрометчивым поступком, поэтому мама попросила пожилую пару:

– Вы не присмотрите несколько минут? Я быстро. Только никуда не отпускайте их.

Пожилая пара, которую, как оказалось, зовут Михаил Сергеевич и Галина Васильевна, охотно согласилась. Мама строго-настрого запретила нам даже шевелиться и ушла искать папу. Хорошо хоть дышать можно было.

– Что же вы такого натворили, что вас так требуется охранять? – поинтересовался Михаил Сергеевич.

– Да ничего такого, Михаил Сергеевич – ответил я. – Вовка фокус показал студентам. Вот, в принципе, и всё. Ну и в прошлый раз, когда мы вышли на стоянке, папа потерял меня, и я уехал в другом поезде.

– Господи! Разве такое бывает? – удивилась Галина Васильевна. – Нелепость какая-то.

– А что ты там про сахар говорил? И зови меня дед Миша.

– Про сахар? – переспросил я. – Так сахар я из поездов собираю. Если вы мне отдадите свой, мама вам обычного даст взамен.

– Сахар у меня есть, – показал дед Миша четыре брике-

тика. – Но я предлагаю вам их выиграть у меня.

– Совсем, старый, с глузду сдвинулся? – вмешалась Галина Васильевна. – Детей в азартные игры втянуть он собирается.

– Да не в азартные. Я в шашки поиграть хочу, – оправдывался дед. – С тобой-то особо не наиграешься. А так и пацанам польза, и мне развлечение. Ну что, пацаны? По рукам?

Дед протянул сухую сморщенную ладонь, выражая намерение закрепить сделку крепким мужским рукопожатием.

Я в шашки как-то играл и даже часто выигрывал. Таким способом можно время весело провести и сахар заработать.

– А что, если мы проиграем? – спросил Вовка. – Что с нас?

– Да ничего, – ответил дед Миша. – За каждый проигрыш будете по истории рассказывать. Я так думаю, что у вас много интересных историй.

– Тогда чур я играю, а он истории будет рассказывать. – Вовка в ответ протянул руку и пожал почти по-мужски.

Михаил Сергеевич достал маленький набор дорожных шашек. Это была пластиковая коробочка с магнитной доской и маленькими, размером меньше копейки, шашками на магнитах. Он разложил доску, расставил шашки и повернул к Вовке белыми.

– Белые начинают и выигрывают. – Дед Миша с удовольствием крякнул и потер руки. – Даю вам фору.

Как оказалось, Вовка абсолютно не знает правил игры, но отважно согласился быть победителем.

– Тут всё просто, – начал объяснять дед, – ходишь по диагонали, если на пути попадается моя шашка, ешь её.

– Как ешь? – удивился Вовка. – Они же несъедобные.

– Зато полезные, – видимо, решил пошутить дед Миша. – В них магнит. Будешь потом без компаса определять направление на Северный полюс.

– Видимо, ты в детстве наелся опилок, и это теперича определяет направление твоего ума, – сказала Галина Васильевна и удалилась, пояснив, что она пошла купить что-нибудь от глупости.

Таким образом, судя по всему, в вагоне не осталось ни одного здравомыслящего человека. Студенты тоже не в счёт. Умные люди не станут давать ребенку в руки дорогие часы для сомнительных фокусов.

– Сдавай! Тьфу! То есть начинай, – поправился дед Миша и приготовился к игре, поставив на кон брикет с сахаром.

Вовка сделал первый ход, дед ответил, затем опять Вовка, и дед, видимо, из добрых побуждений подставил свою шашку. Вовка задумался...

– Ну что? Давай. Ешь, – подсказывал дед Миша, взглядом намекая на свою шашку.

Вовка посмотрел на деда Мишу, затем на меня, ожидая поддержки. Я кивнул, соглашаясь с тем, что надо «есть». Если бы кавычки можно было передавать кивком, то, возможно, ничего бы не произошло. Но Вовка воспринял «ешь» без кавычек и, перешагнув своей шашкой через шашку деда Ми-

ши, взял её в руку и засунул в рот. Затем он её проглотил.

– Вот ты болван! – вырвалось у меня от неожиданности.

– Ты чё? Зачем? – не понял произошедшего дед Миша. – Плюнь! Это же не конфета.

Глаза у Михаила Сергеевича округлились и выражали то ли испуг, то ли досаду от того, что шашка из нового набора, который он берег как партийный билет, уходит по пищеводу в желудок к Вовке.

– Сейчас бабка вернётся, и мне конец, – ужаснулся дед Миша.

– Сейчас мама вернётся, и всем нам конец, – поправил я его.

Надо было что-то делать. Я предложил деду Мише поднять Вовку за ноги и потрясти его, пока шашка не ушла далеко и глубоко. Вовка отказывался трястись и мотал головой в знак протеста. В итоге мы растерялись и не знали, что делать. На наш шум пришли соседи студенты.

– Что у вас тут случилось? – поинтересовались они. – Шум на весь вагон.

– Вовка шашку съел, – пояснил я.

– Шашку? – переспросили студенты. – Это какую? Которая сабля? Ваш фокусник ещё и шпагоглотатель?

Но деду Мише было не до смеха. События складывались явно не в его пользу. Да ещё и потери. Репутационные и фактические. Во-первых, ему было неловко от того, что он, взрослый человек, не уследил за ребёнком, а во-вторых, по-

теря шашки.

– Надо маслом растительным напоить его, и она сразу проскочит, – предложили студенты. – Ты как себя чувствуешь? – поинтересовались они у Вовки.

– Нормально, – ответил Вовка. – А можно без масла? Я не люблю масло.

– Тогда клизму, – предложил второй студент. – Лучше бы ты часы мои проглотил. Так хотя бы был шанс вернуть их.

– Пацаны! Ребятки! – дед Миша взмолился к студентам. – Надо что-то делать! Сейчас все вернутся, и всё! Меня бабка эти шашки заставит съесть без растительного масла! Не убе-рег мальчишку!

– Вы же сами сказали, что они полезные, – напомнил Во-вка. – Без компаса буду определять, где Северный полюс.

– Точно. Всё, конец мне, – согласился дед. – Щас Галина Васильевна отправит меня на Северный полюс без компаса.

– Я могу с вами пойти, – предложил Вовка. – Я теперь как компас.

Дед Миша с печалью во взгляде посмотрел на Вовку, на меня, на студентов...

– А может, не скажем ничего? – предложил он. – Что там, той шашки-то? Поешь сухарей пару дней, и она сама выйдет.

В это время в проходе появилась Галина Васильевна. Она несла кулёк с пирожками и бутылку лимонада.

– Ладно, дед. Мы могила, но решать пацанам, – сказали студенты. – Не нам теперь с компасом ходить.

– Ребятки, – повернулся дед к нам, – я вам весь сахар так отдам. Не сдавайте меня. Ну и вы тоже молодцы. Кто ж верит на слово первому встречному?

В итоге мы согласились на сделку с сахаром. Да и Вовка не возражал. Он не испытывал никакого дискомфорта. Даже наоборот. Ему нравилось быть компасом, только он ещё не разобрался, как использовать неожиданно приобретённые способности.

* * *

Чуть позже вернулись папа с мамой, и поезд продолжил свой путь на юг. Родители и Галина Васильевна очень удивлялись, что Михаил Сергеевич просто так отдаёт нам весь поездной сахар и даже однажды принёс целую охапку.

– По-честному, – говорил он. – Проиграл же в шашки. Буквально в три хода. Талантливый ребенок растёт, – кивнул он на Вовку. – Только в шахматы пока рановато играть ему. Не спешите.

Каждый раз, когда Вовка собирался в туалет, дед Миша вызывался его отвести. И караулил возле двери, каждый раз напоминая Вовке, чтобы тот не спускал воду, если сходил по-серьёзному. После этого он заходил в туалет, закрывался и некоторое время проводил там. Затем выходил, и, судя по его неповеселевшему взгляду, шашка всё ещё не вышла. Но мы точно не можем этого знать, потому что Вовка потом

признался мне, что один раз забыл и нажал на педаль, а деду Мише сказал, что ходил не по-серьёзному.

Да и всё равно никакого толку от этой шашки не было. Вовка так и не смог разобраться, где север, ориентируясь на свои ощущения в животе. Тем более со временем пейзаж сменился на южный, что означало: скоро море.

Глава 4. Здравствуй, юг

На перроне нас должна была встречать баба Нюра. Мы, конечно, не знали, как она выглядит, но мама отправляла ей телеграмму, где были указаны дата прибытия, время и номер вагона.

Мы выбрались из поезда и встали, оглядываясь на перроне. Где-то тут должна быть баба Нюра. Из вагона вышли дед Миша с Галиной Васильевной. Михаил Сергеевич невесело помахал нам, видимо, желая приятного отдыха, несмотря на то, что шашку найти так и не смогли. Чуть позже появилась компания студентов. Заметив нас с Вовкой, один из них изобразил, как будто глотает шпагу, чем рассмешил своих друзей, которым они наверняка всё рассказали. Не смеялся только бывший обладатель командирских часов. Он по-доброму погрозил нам кулаком. Студенты тоже сложили свои вещи на перроне и стали оглядываться. Видимо, тоже кого-то искали.

– Ну здравствуйте, – проворковала подбежавшая к нам старушка. – Я вас сразу признала. Пойдёмте.

Папа с мамой подхватили чемоданы, и мы пошли за бабой Нюрой. Точнее, почти побежали.

– Шустрая бабулька, – сказал я Вовке. – Прямо как я бегаю.

– Я вас до машины сейчас провожу, – не оборачиваясь на ходу, пробираясь сквозь толпу отдыхающих, сообщила нам

баба Нюра. – Дед Матвей вас отвезёт и разместит, а у меня ещё тут дела.

На стоянке возле вокзала нас ожидал «Москвич» ярко-канареечного цвета. В машине сидел и курил, видимо, тот самый дед Матвей.

– Вот рухлядь старая, – судя по всему, имея в виду деда, возмутилась баба Нюра. – Сказала же, что дети едут. Нет же. Сидит и пускает дым, как паровоз.

– Ты чё, старый? Мало того, что лёгкие последние в воздух выдуваешь, так и детей отравить решил! Я же сказала – дети!

Дед Матвей поспешно выкинул папироску в окно и замал руками, пытаясь выгнать клубы дыма из салона.

– Так я щас проветрю. Да и поедем с открытыми окнами и ветерком. Всё и продует.

– Мозги у тебя последние продует, – негодовала баба Нюра. – Давай, вези гостей, а я тут задержусь. Поищу жильцов на мансарду. Ты потом вертайся за мной.

Мы погрузили вещи в машину и поехали. Дед Матвей оказался добрым и весёлым старичком. Он всю дорогу травил байки и рассказывал про чудесный климат. И что с детьми самое то, и что мы не пожалеем и обязательно вернёмся именно к ним в следующем году. Они с бабой Нюрой будут рады видеть нас у себя в гостях. Ага.

– Вот в прошлом годе история была, – начал одну историю дед Матвей, – гостили у нас из Ленинграда мамаша с пацаном. Пацан весь такой неугомонный. Весь отпуск бегал,

как крапивой в жопу ошпаренный. И там успеет нашкодить, и там. То ведро с водой перевернёт, то кур гонять начнёт. И смешно ему так всё. Оно-то и понятно. Где он в городе кур-то увидит. Вот и дорвался.

– А в чём история-то? – спросил Вовка.

– Да в том-то и история, что такой смешной пацан был. Живчик, про таких говорят. Вы-то, поди, с дома на пляж, с пляжа в дом, – обернулся к нам дед Матвей. – По вам сразу видно. Отличники и примерные дети. Гордость родителей. А юг – это не только море. Это целый культурный досуг.

Папа, сидевший на переднем сиденье, тоже обернулся к нам, как будто хотел убедиться, что дед Матвей действительно нас имеет в виду, а не каких-то других детей. Я подумал, что вот хороший человек, который сразу заметил в нас положительные качества, но обещать ему ничего не стал. Всё-таки это юг, и надо разобраться, что там с культурным досугом.

Баба Нюра тем временем вернулась на перрон в поисках постояльцев. Все комнаты были уже сданы. Оставалась ещё мансарда. На глаза ей попала молодая компания, состоящая из двух юношей и двух девушек.

– Ищете кого? – обратилась к молодым людям баба Нюра.

– Да. Не подскажите, где тут уголок можно снять на пару недель?

– Отчего же не подскажу. Обязательно подскажу.

И баба Нюра объяснила молодёжи, что есть не уголок, а целая мансарда по цене уголка. И как раз такую компанию

она и дожидается.

Молодежь обрадовалась и засыпала бабу Нюру вопросами:

– А не дорого ли? А близко ли от моря? Сколько до города? А у кого?

– Да, собственно, у меня. И море близко, и недорого, я ж говорю. И соседи тихие. Если договорились, то пошли. Сейчас дед вернётся и отвезёт вас.

– Здорово! Повезло-то как! – радовались молодые люди. – У нас хватило приключений, пока ехали сюда. Хочется спокойно отдохнуть.

Дед Матвей проводил нас в нашу комнату. Показал, где умыться, в туалет сходить и в каком направлении на пляж идти. Затем он поехал обратно к вокзалу за бабуей Нюрой.

Разместившись, мы с Вовкой заявили, что первым делом обязательно должны сходить на море. Родители возражать не стали, и собрав пляжную сумку, все вместе отправились на море.

Мы с Вовкой были в восторге. Пока папа с мамой располагались на покрывале, скинули с себя одежду и побежали в воду. Бегали по берегу, лавируя между отдыхающими, кидались в набегающие волны. Мама периодически вставала, стараясь не упустить нас из виду, и просила вести себя поспокойнее и покультурнее. Со временем она успокоилась и легла загорать.

– Вовка. Давай закопаем тебя в песок, – предложил я.

Вовка охотно согласился, но самым сложным было найти свободное место среди огромного количества загорающих. Наконец-то, немного пропетляв среди лежащих тел, мы нашли свободное место. Вдвоём принялись за копание и через несколько минут вырыли яму, достаточную для того, чтобы закопать Вовку. Он улёгся, и я принялся его закапывать. Снаружи осталась только голова.

– Ты прям как Саид, – засмеялся я, закончив закапывать Вовку.

Мои выводы подтвердил проходящий мимо дядечка:

– Ты как здесь оказался? – спросил он Вовку, улыбнувшись. – Стреляли?

– Копали, – ответил Вовка, не понявший шутки, вслед уходящему дядечке.

– Давай я тебе голову накрою панамкой и побегу маму позову, – предложил я Вовке, – пошутим над ней, скажу, что потерял тебя. – Мы придём, и я тоже спрошу: «Ты как здесь оказался?», а ты ответишь: «Стреляли».

Вовка моргнул глазами, соглашаясь на шутку. Я накрыл его голову своей панамкой, так как она была побольше, и побежал за мамой.

– Только побыстрее, – попросила панамка.

Я побежал и понял, что как-то плохо ориентируюсь в обратной дороге. Людей было много. Некоторые лежали, а другие стояли, мешая ориентироваться на местности. Но тут моё внимание привлекла группа мальчишек, которые доста-

вали из воды какую-то слизь и кидались друг в друга. Я не мог не присоединиться. Слизь вызывала больший интерес, чем поиск наших родителей. Собственно, за этим занятием меня и застала мама.

– Где Вовка? – спросила она, озираясь по сторонам.

«Вовка!» – вспомнил я панамку, которая просила не задерживаться.

– Пошли, – сказал я маме, – мы сюрприз тебе приготовили!

Пройдя немного вдоль берега, я понял, что теперь потерял место, где я закопал Вовку по-настоящему. Я испугался. Моя богатая фантазия рисовала ужасную картину. Мы тщетно пытаемся найти Вовку, петляя между отдыхающих. Наверняка за это время кто-то бросил на пустое место покрытие и лёг загорать прямо на «Саида», который в этом случае не успеет даже сказать свою фразу. Приходится поднимать весь пляж и опять вызывать милицию с собакой. Папа скажет, что в этот раз он ни при чем, потому что ходил за пивом и не следил за нами. И поэтому маме должно быть стыдно, и теперь её очередь краснеть перед людьми и милицией с собакой. И скорее всего, ещё перед начальником пляжа. Ведь должен быть у пляжа начальник.

Мои размышления прервал женский крик, который прозвучал близко и немного удивлённо.

– Господи, чуть раньше времени не отправилась в твои объятия, – стояла полная женщина, держа в одной руке по-

крывало, а в другой пляжные тапочки, которыми она крестилась, как будто увидела чёрта.

На самом деле женщина оправдала мои опасения и, найдя свободное место на пляже, решила разместиться на месте, где я закопал Вовку. Про панамку, валявшуюся на песке, она подумала, что её кто-то потерял. Раскинув покрывало прямо на закопанного Вовку, она начала укладываться и когда легла, решила убрать панамку, чтобы чужие вещи не мешали ей загорать.

Вовка уже устал ждать и решил освободиться от плена, но самому раскопаться было нереально. Он не мог даже пошевелиться. Попробовал сдуть панамку с лица, но это оказалось тоже непросто. Затем вообще послышалось какое-то шуршание, и он почувствовал, что на него сверху что-то положили. Потом добавили что-то тяжелое, что он даже с трудом мог вздохнуть. И в конце кто-то снял панамку с лица и Вовка, щурясь от яркого солнца, исполнил часть своей шутки, сказав: «Стреляли»...

Вовку, конечно, откопали, а я решил, что шутка всё равно удалась. Пусть мы пошутили не над мамой, но случайная тётя – тоже нормально. Мама, в отличие от меня, не разделяла моего мнения. Вдобавок ко всему мы теперь потеряли место, где сами расположились. Всё вокруг было одинаковым. И пока мы искали Вовку, мы смогли потеряться сами. Ориентиром послужил папа, который стоял и смотрел по сторонам, пытаясь найти нас. Именно благодаря ему мы и нашлись. Нас

напоследок отпустили искупаться, тем более Вовке необходимо было отмыться от песка, который был повсюду. Но отпустили нас под строгим присмотром папы, который разве что за руку не держал нас, чтобы опять куда-то не исчезли.

Хорошо, что нам с Вовкой разрешили набрать в пустую стеклянную банку той слизи, которая оказалась медузами. Мы сказали, что будем разводить медуз, и взяли их с собой. Медузы – это не так опасно, решили родители и не стали возражать.

Глава 5. Знакомство с соседями

– Идите пока отдохните, мы с папой перекусить приготовим, – отправила нас в дом мама, когда мы вернулись с пляжа, – и ничего, пожалуйста, не трогайте.

Ни дед Матвей, ни баба Нюра пока ещё не вернулись. Видимо, всё ещё ищут постояльцев в свободную мансарду. И мы с Вовкой решили ознакомиться с домом, но пообещали друг другу придерживаться пожеланий мамы и ничего не трогать. Постояльцев не было видно, и скорее всего, они либо отдыхают на море или в городе. Тем самым нашему осмотру и ознакомлению с домом никто не мешал. Вовка взял с собой банку с медузами, опасаясь, что они расползутся. Но, заглянув в первую комнату, мы обнаружили одного отдыхающего. Как оказалось, не все отсутствовали. Первым нашим соседом, с которым мы познакомились, оказался дядя Вахтанги. Именно так он представился.

– Новенькие? – спросил он, заметив нас в отражении маленько зеркала, висящего на стене, возле которого он стоял и брился. – Дядя Вахтанги, – представился он, оторвавшись от процедуры, и протянул руку. Большую и волосатую. Я таких никогда так близко не видел. Мне показалось, что волосы курчавятся даже на ладони.

– Мы только что заехали, – ответил я, неуверенно протягивая свою руку, которая тут же утонула в зарослях. – А это

Вовка, – кивнул я на брата.

– А это что у вас в банке? – поинтересовался дядя Вахтанги.

– Медуз будем разводить, – пояснил я.

– А вы почему такой волосатый? – не стараясь соблюдать приличия при знакомстве, выдал Вовка.

– Это чтобы зимой на снегу спать и не мёрзнуть, – ответил он. – И в честь вашего приезда я обещаю вечером шашлык. – На слове «шашлык» дядя Вахтанги сделал сочное ударение. – Покажу вам грузинское гостеприимство. Пальчики облизете.

Мы с Вовкой заметили, что пальцы облизывать нехорошо, но пообещали передать всё родителям, быть в полном составе на гостеприимстве и отправились изучать дом далее. Остальные комнаты были закрыты. Оставалось только проверить мансарду, для которой искали постояльцев хозяева дома. Мы поднялись по лестнице и попали на второй этаж.

Из мансарды открывался вид на двор. Он оказался очень большим. Росло много деревьев и кустов. Чуть далее видны были огород и хозяйственные постройки, где гуляли на улице куры. Напротив входа располагалась большая площадка для отдыха с огромным столом и скамейками. Вокруг росли кусты с розами и другими цветами, а практически над столом рос виноград. Его гроздья свисали на уровне головы взрослого человека. И в центре стояла высокая мачта, на которой развевался красный флаг. Места для раздолья и при-

ключений было много.

Сама мансарда тоже производила не меньшее впечатление. На стенах висели какие-то вымпелы и плакаты. На каждом плакате был написан призыв соблюдать безопасность или призыв к какому-то действию. Спасательные круги и сети, в которых были впутаны высохшие морские звезды.

– Лучше бы нас тут поселили, – сказал Вовка, ставя банку с медузами на окно.

– Прямо как в трюме какого-то корабля, – согласился я.

Тут послышался шум подъезжающей машины и через минуту скрип открывающихся ворот.

– Приехали! Валим отсюда! – крикнул я Вовке.

Мы метнулись к выходу.

– Банка! – крикнул я Вовке. – Ты забыл банку!

Вовка кинулся к окну, схватил банку, наполненную медузами, и...

Так получилось, что Вовка, хватая банку, по инерции понёсся вперёд. Банка в руках наклонилась, и часть медуз полетела из банки в окно. Затем он восстановил равновесие и попятился назад, но, разворачиваясь, налетел на кровать, и остатки медуз вывалились на подушку. Вовка с растерянным видом замер и держал в руках уже пустую банку.

– Вот и развели медуз, – заключил я. – Фиг с ними! Бежим отсюда, пока не влетело.

Мы пронеслись вниз по лестнице, пробежали по коридору мимо комнат постояльцев и выскочили на улицу, врезавшись

на выходе в дядю Вахтанги. Он стоял и высматривал что-то наверху, а с головы на его рубашку стекали остатки медуз.

– Вах! Я так понимаю, что с медузами не сложилось что-то у вас? – вытирая лицо, поинтересовался дядя Вахтанги.

– Простите. Мы не специально, – крикнули мы, пробегая мимо него дальше в нашу комнату. Вход в которую был с другой стороны дома.

– Как обычно, – печально заметил дядя Вахтанги. – Всё происходит почему-то не специально, как только я соберусь куда-то, – и пошел переодеваться.

* * *

– Вы где опять пропадали? Я же вам сказала в комнате отдыхать, – сразу начала нас отчитывала мама, как только мы влетели в комнату. – Обед уже готов.

– Если что, вы подтвердите, что мы из комнаты никуда не выходили? – выпалил Вовка.

Я же подумал, что Вовка идиот, и если бы он молчал, то никому ничего подтверждать не надо было бы, за исключением, наверное, дяди Вахтанги. Он единственный, кто видел нас с банкой и на себе почувствовал, как размножаются медузы.

– Звучит, как какой-то детектив, – заметил папа. – Представляю, как сюда сейчас зайдёт милиция и спросит нас: «Не знаете, кто там убил и закопал садовника в саду?» Если что, я

на себя вину брать не буду. Скажу, что первый раз вас вижу.

– Что ты несёшь? – упрекнула мама папу. – А вы что несёте? Где вы пропадали?

– Мы несём пустую банку, – ответил Вовка. – Не получилось у нас медуз разводить.

В это время наверху раздался женский крик с нотками брезгливости и возмущения.

– Фуууу! Что это за хрень?

– Похоже на большую соплю, – предположил мужской голос.

– Уберите это отсюда! – продолжил женский.

– Идите пока на море, я всё уберу, – успокоил всех голос бабы Нюры. – Это медузы. Только не могу понять, как они тут появились.

Мама с папой переглянулись и посмотрели на нас.

– Медузы? – спросила мама. – Те, которых вы собирались разводить?

– Мансарда заселилась, – предположил я.

– Судя по всему, медузы успели первыми там обосноваться, – предположил папа.

Мама предложила пойти сразу извиниться, но мы с Вовкой сказали, что перед дядей Вахтанги мы уже извинились.

– А это ещё кто? И за что вы извинились? – удивилась мама.

– За медуз, – пояснил Вовка. – И он сказал, что вечером нас ожидает кавказское гостеприимство.

Мама сказала, что она совсем запуталась с нашими медузами и прочими гостеприимными дядями, но всё равно надо пойти и всё объяснить. Но пока она собиралась, а мы всячески оттягивали возможность извиняться, постояльцы мансарды уже ушли на море.

Когда мы вышли во двор, на мансарде было уже тихо, а во дворе пусто, и мама вернулась обратно в дом, оставив нас на улице. Но через минуту калитка открылась, и в неё вошла пожилая пара.

Приятная пожилая женщина. А её не менее приятный спутник нёс банку с квасом в авоське. От них исходили какая-то безмятежность и безграничная доброта. Про таких говорят: «Жили они долго и счастливо и умрут в один день». Именно эта фраза и пришла мне в голову при первом взгляде на них и даже захотелось чем-либо помочь им.

– А давайте я помогу отнести вашу банку, – сразу предложил я.

– Молодой человек, – вежливо начал пожилой мужчина, – прежде всего хорошо бы было поздороваться и представиться. Но я могу сделать скидку на ваш возраст и дать вам возможность поправиться.

– А мы не боеем, чтобы поправляться, – ответил Вовка.

– Силя, – вмешалась женщина, – Щас я представлюсь, если мы не пойдём до тени. И не делай детям голову. Она у них пока только для того, чтобы в неё есть и произносить из неё непосредственные глупости.

– Розочка, ты говоришь обидно. Я ещё имею пару вопросов к данным отпрыскам, но и так видно, что они далеко пойдут. Для начала с моей банкой до стола, – и дядя Силя вручил мне авоську.

Моя голова, которая, по мнению тети Розы, нужна только для того, чтобы туда есть, попыталась попробовала осмыслить их диалог, но потом плюнула и предложила молча отнести авоську с банкой до указанного места. Я поставил банку на стол и представился.

– А это Вовка. И здрасьте, – исправился я.

– Я ж говорю, не в меру сообразительные детишки. – Дядя Силя присел на скамейку, вытирая платком вспотевший лоб. – И откуда вы такие?

– Мы из деревни. А так из Москвы, – ответил я.

Дядя Силя согласился с тем, что Москва – это тоже большая деревня, но не наша вина, что мы живём там. Родину не выбирают, но приходится соответствовать. Затем тетя Роза позвала его в дом, а Вовка взялся донести банку с квасом, сказав, что теперь его очередь.

Он взялся за ручки авоськи и потянул со стола на себя. Но длина ручек на авоське была длиннее ног Вовки, и авоська с банкой кваса, соскользнув со стола, шмякнулась об твердый пол. И разбилась.

– Силя! – крикнула тетя Роза из дома. – Что там разбилось?

– Два часа нашей жизни, – философски ответил дядя Си-

ля, – которые мы потратили на поход за квасом.

* * *

Вечером за столом собралась вся компания отдыхающих. Дядя Вахтанги, тётя Роза с дядей Силей, баба Нюра с дедом Матвеем, и мы с родителями. Добавились ещё тётя Катя с дочкой Верой, которая была моей ровесницей, и приехали они на отдых из Оренбурга. Дядя Вахтанги, как и обещал, приготовил шашлык, а все остальные принесли к столу кто что. В итоге был накрыт большой стол, и все решили познакомиться с новыми гостями, отметить полное заселение. Осталось дожидаться, когда спустятся последние гости из мансарды.

– Ну где вы там? Молодежь! – крикнул дядя Вахтанги. – Мы сейчас без вас начнём!

– Идём уже, – ответила молодежь, выходя из дома.

Четверо молодых людей, два парня и две девушки, подошли к столу и начали по очереди здороваться и представляться. Но в какой-то момент один из них отдёрнул руку и отпрянул от стола, словно увидел привидение.

– Здравсьте! – обрадовался Вовка, узнав попутчиков из поезда. – А мы тоже тут живём.

– Нет. Этого не может быть, – промолвил бывший хозяин командирских часов.

– Ой! А мы с вами в поезде ехали! – Мама тоже узнала

студентов.

– Да-да. Юг такой большой, и вот те нате... Слушай, Лёх. Мне кажется, мальцы не шутили про валидол. У нас есть хотя бы валерьянка? А то я слишком молод ещё валидол глотать.

– Повезло, что мы опять встретились, – обрадовался Вовка.

– Ещё как повезло! – подтвердила девушки из их компании. – Я даже догадываюсь, чьи это сопли были на моей подушке.

– Ну, я смотрю, что многие уже знакомы, – начал дядя Вахтанги, – поэтому предлагаю первый тост. Выпьем за то, чтобы наш отдых не омрачил ни один пасмурный день, чтобы улыбки не исчезали с наших лиц, чтобы разъехались мы большими друзьями и чтобы никакие неприятности не стукались в наш дом.

Тут раздался лёгкий стук. Я уж было подумал, что неприятности зачем-то начали стучаться раньше времени, но как оказалось, это стучал бывший хозяин командирских часов. Алик. Так он представился. По дереву. Три раза. И всем остальным присутствующим тоже посоветовал постучать. Примета такая.

Глава 6. Доброе утро

Утром мы проснулись от странного шума. Было похоже, как будто воеет сирена. Причём очень нестабильно и с надрывом.

– Что это такое? – подскочил папа, глядя на часы. – Семь утра.

– Пожар, что ли? – донесся голос с мансарды.

Мама посмотрела на нас. Мы отрицательно замотали головами, как бы говоря, что мы к этому не имеем никакого отношения. Даже косвенного. Тут в дверь постучали.

– Можно войти? – то была баба Нюра.

– Входите.

– Вы уж извините, я забыла вас вчера предупредить. У нас в восемь утра завтрак, а в семь подъём. Так что если готовы, то выходите.

– А что это был за вой? – поинтересовался папа.

– А-а-а-а. Тот, что ли? Дык это дед воеет, – пояснила баба Нюра.

– Дед? Воеет?! – не поняла мама.

– Да раздобыл где-то в позапрошлом годе дудку. Ну вроде как труба пионерская. Так и устраивает концерт каждое утро, – пояснила баба Нюра. – Это он общий сбор так объявляет. Вместо будильника. К завтраку приглашает. Щас флаг ещё торжественно поднимать будет. – Баба Нюра постучала

к чему-то пальцем по лбу.

Баба Нюра ушла, а мы стали собираться на завтрак, потому что спать уже точно не было желания.

– Это что? Каждый день так в семь утра вставать? – возмущалась мама. – Мы не в пионерский лагерь приехали, а на море.

Когда мы выбрались во двор, за столом уже сидели почти все жильцы, за исключением студентов. Они, видимо, тоже решили, что приехали не в пионерский лагерь, и решили проигнорировать подъем. На завтрак нам подали оладьи со сметаной. Посредине стола стоял самовар, настоящий, с кривой трубой, из которой шел дымок. Когда все собрались, кроме студентов, появился дед Матвей.

– А что? Молодежь игнорирует торжественное построение? – крикнул дед Матвей в сторону мансарды.

– Молодёжь предпочитает торжественно спать с утра! – донесся в ответ крик оттуда.

– Ну и хрен с вами, – махнул на них рукой дед Матвей. – Равнение на знамя! – скомандовал он и стал одной рукой поднимать флаг, а во второй руке держал трубу и неистово дудел в неё. Зрелище было настолько завораживающим, что я во что бы то ни стало решил обязательно поговорить с дедом Матвеем, чтобы он разрешил мне как-нибудь поднять флаг и подудеть. Но не все разделяли мой восторг.

– Не обращайтесь внимания, – сказал дядя Вахтанги. – Я уже не первый год отдыхаю тут. И недорого, и уютно. А дед

Матвей. . . Так у него с войны контузия, и он выдумывает что-то постоянно. А так он добрый и хороший человек. Так что мы на некоторые его странности не обращаем внимания.

– Ох! Он меня этими утренними побудками второй год в гроб вгоняет, – добавила тётя Роза. – И даже глубже.

Дядя Силя хотел что-то добавить от себя, но тётя Роза пресекла его попытки.

– Силя. Закрой рот с той стороны и ешь молча. И не кидай так брови на лоб. Твой маразм ещё в пути.

Мама с подозрением покосилась на деда.

– Да не переживайте вы, – успокоил маму дядя Вахтанги. – Вон, Екатерина уже третий год сюда с дочкой приезжает. Дед никого никогда не обидит. Да и детей он любит. Всегда им какие-нибудь истории про войну рассказывает. Правда, при- врать любит.

Про войну нам было интересно послушать, да и на настоящем пионерском горне хотелось подудеть, не говоря уж о подъёме флага. Так что лично мы эти странности деда приняли без возражений.

– Я в город, – сказал дядя Вахтанги. – Купить хорошего вина на ужин?

– Может, я куплю? – предложил папа. – Вы вчера угощали.

– Э-э-э-э-э. Что вы понимаете в хорошем вине, извините меня, конечно, но сегодня я опять угощаю, – возразил дядя Вахтанги.

– Надо всё равно в город съездить. Купить что-нибудь к

столу. А то как-то неудобно выходит, – сказал папа, когда все разошлись после завтрака.

– Как хочешь, – ответила мама. – Лично я хочу ещё поспать.

В итоге папа с дядей Вахтанги поехали в город, а мама отправилась отдыхать. Мы же с Вовкой решили сегодня выпытать у деда Матвея какой-нибудь рассказ.

Чуть позже мы отправились его искать.

– Поищите в саду, – посоветовала баба Нюра, – наверняка валяется в своём гамаке.

Именно там мы его и нашли.

– Здравствуйте, дед Матвей, – поздоровались мы.

– О! А вы чё не на море?

– Да папа в город поехал, а мама отдыхает. Вот мы и шлеемся без дела.

– С чего это она устала? Вроде только отдыхать приехали, а уже отдыхает от отдыха, – удивился дед.

– Дед Матвей. А вы нам расскажете про войну?

– Отчего же не расскажу? Расскажу, конечно.

Дед привстал с гамака, достал папироску, чиркнул спичкой и задумчиво, как будто вспоминая, посмотрел вверх и начал...

– Было это в году сорок третьем. Я как раз лётчиком тогда был. Летал на ЯКе.

– Вы на самолёте летали? – поразился Вовка.

– Слушай и не перебивай, а то я запутаюсь в фактах. Зна-

чит, дело было аккурат в августе, как сейчас. Собрался я на боевой вылет. Командир так и сказал мне: «Матвей. Нужно срочно доставить секретный пакет, а кого я окромя тебя могу послать? Ты же у нас самый ас». Уважали меня. Да. Заправляют, значит, полный бак бензина, вручает командир мне этот пакет и говорит: «Лети, мой сокол».

Дед Матвей сделал многозначительную паузу и посмотрел в небо, видимо, как будто высматривая там сокола. Мы тоже посмотрели, аж пока глаза не заслезились, но так ничего и не увидели.

– Значит, так, – продолжил дед, – еду я через лес, а темень такая, что ни черта не видно.

– На самолёте через лес? – удивился я.

– При чём тут самолёт? – удивился теперь дед.

– Ну вы сказали: «Заправляют, значит, полный бак бензина, вручает командир мне этот пакет и говорит: «Лети, мой сокол».

– А-а-а-а. Тьфу ты! Я же говорю, запутаете. То была другая история про лес. Я её вам потом расскажу.

Сажусь я в кабину, секретный пакет за пазуху, включаю зажигание и, значит, полетел. А дело было ночью. То же, между прочим, ни черта не видно. Пришлось лететь по звёздам. На Большую Медведицу. Фары-то включать нельзя, немцы заметят. А пакет, хочу вам заметить, нужно было доставить за линию фронта. Нашим разведчикам, которые работали в тылу врага.

Лечу я, значит, над немецкими войсками, а внизу вижу, как немцы ходят и разговаривают промеж собой. Дай, думаю, пошучу над ними. Выключаю мотор и на бреющем полёте пролетаю над самыми касками немцев и кричу: «Гитлер капут!»

Они башками вертят, а понять ничего не могут. Вроде голос сверху, а никого нет. Я, значит, разворачиваю самолёт и давай на второй круг. И опять им сверху: «Гитлер швайн». Они опять морды кверху. Но в этот раз я, видимо, не очень удачно пролетел. Потому что они как-то заметили меня и как начали кричать!

Сразу в воздух поднялись немецкие мессеры. Штук десять. Не меньше. Включаю я зажигание и ухожу, значит, резко вверх. Чувствую, догоняют меня. Я в зеркало смотрю. Точно. На хвосте висят уже два гада. Я по газам. Еле-еле оторвался. Тут смотрю, навстречу мне летит ещё пара. Я за пулемёт, а там патронов нет. Бензин заправили, а патроны забыли. Ну, думаю, русского лётчика так просто не взять. Иду на сближение, и когда уже они почти передо мной, включаю резко дальний свет. Они, конечно, такого не ожидали и в стороны пошарахались, как зайцы. В общем, пока они там оклемались, я по-быстрому улетел. Некогда мне было с ними связываться. У меня же секретный пакет.

Дальше я решил лететь без шуток. Вдруг в другой раз не пронесёт, а у меня патронов нет. Долетел я до места, где нужно было пакет передать, приземлился, а там никого нет. Ду-

маю, что-то не так. Как-то подозрительно тихо вокруг. И точно. Выходят из кустов немцы и говорят мне: «Хенде хох», что значит «Руки вверх». А у меня-то секретный пакет...

– Опять старый за своё взялся, – это баба Нюра появилась. – Нашел две пары свободных доверчивых ушей и давай свои байки травить. Хватит детям свои сказки в уши лить. Тебя ещё в сорок первом как контузило, так и кончилась твоя война.

– Ты это... Не мешай с пацанами общаться. Тебя не касается. А вы не слушайте её. Это она из зависти.

– Было бы чему завидовать. На дудке каждый болван сможет дудеть.

– Это не дудка. Это военная труба, – возмутился дед.

– Ага. Военная. Отнял, поди, где-то у пионеров. Давай заканчивай. Нам в город ещё надо съездить.

Баба Нюра ушла, а дед закурил очередную папиросу.

– Ну вот что ты будешь делать? Пришла, сбила с толку. На чём мы остановились?

– Про то, как вас немцы окружать начали, – напомнили мы с Вовкой.

– Вот-вот. Окружают, значит, они меня, а у меня в пистолете два патрона осталось. Думаю, если что, одного застрелю, а второй себе.

– А с пакетом что?

– С пакетом? А что с пакетом? – в очередной раз удивился дед.

– Ну у вас там секретный пакет за пазухой, – напомнил я.

– А-а-а-а. Вот же старая. Пришла, запутала меня со своим городом. А пакет я съел.

– Как? – удивились мы.

– Да вот так и съел. Правда, печать сургучная плохо жевалась.

– А как же разведчики без секретного пакета остались? И что дальше, с немцами?

– Слушайте. Я уже совсем запутался с вашими немцами. Давайте в другой раз закончим. Мне в город пора.

Дед Матвей встал, затушил папиросу и пошел к дому. Мы тоже вернулись во двор и сели за стол, думая, чем себя занять, пока мама отдыхает, а папа в городе с дядей Вахтанги. Но ничего в голову не шло. И многие сказали бы: «Слава богу!»

Глава 7. Подозрительная труба

Тем не менее мы придумали себе занятие. Точнее, идея была моя, но Вовка не возражал. Тем более мама сказала, что на пляж мы не пойдём, пока папа не вернётся, и разрешила нам погулять в саду.

Мы прошли мимо гамака, в котором ещё недавно лежал и рассказывал нам с Вовкой свои истории дед Матвей, миновали заросли плодовых кустов и оказались на территории хозяйственных построек.

– Ну? И из чего мы будем делать истребитель? – поинтересовался Вовка.

– Да шас найдём что-нибудь, – заверил его я, разбирая наваленный хлам возле курятника.

– Молодые люди! Вы только что пришли или, слава богу, уже уходите? – окликнула нас тётя Роза, которая, как оказалось, расположилась недалеко загорать с дядей Силей и заметила наше появление.

– А что вы на море не пошли? – ответил Вовка.

– А ещё говорят, что только в Одессе на вопрос вопросом отвечают, – пробубнил дядя Силя и перевернулся на живот.

– Мы истребитель будем строить! – крикнул я, чтобы они поняли, что мы не собираемся им мешать.

– Не дай бог, – не оценила идею тётя Роза. – Не рвите гланды. Я и так хорошо слышу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.